

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Олега Николаевича Склярова «Неотрадиционализм в русской литературе XX века: философско-эстетические интенции и художественные стратегии», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Диссертация О.Н. Склярова посвящена лишь недавно обозначенному в литературоведении феномену – неотрадиционализму. Уже сам по себе данный факт говорит об актуальности и новизне представленной к защите работы. По сути, это один из первых фундаментальных трудов, направленный на изучение указанного явления, что, конечно же, обуславливает известную степень рискованности предпринятого исследования. Тем более что термин «неотрадиционализм» сравнительно давно употребляется в различных областях гуманитарного знания в несколько иных значениях, отличных от того, которое постулируется в диссертации.

Исследование состоит из двух соотносимых друг с другом по объему частей – теоретической и практической (диссертант называет ее «аналитической»). Первая часть – «Литературный неотрадиционализм как неклассическая модификация традиционного типа творческого сознания» – посвящена толкованию термина, ставшего объектом изучения, с различных позиций. Прежде всего, он логично сопоставляется с однокоренными понятиями «традиция» и «традиционализм», вписывается в историю типов художественного сознания и поэтик. Ключевым поворотом в работе становится специфическое понимание «традиции»: это «воспроизводство смысловой континуальности бытия, осмысленного, смыслоцентричного образа мира как универсума, в основе своей безусловно благого и бытийно оправданного; как такого мира, в котором есть смысл и потому возможны понимание, различение, ценность, оценка, поступок; мира, в котором человеческая жизнь и деятельность имеет безусловное, нерелятивизируемое значение» (с. 67).

Релевантной характеристикой подобного восприятия традиции О.Н. Складов считает «вселенский» пафос эллинско-христианского понимания культуры. Такой разворот придает исследованию некий философский оттенок. Вместе с тем автор постоянно балансирует между концептуальными крайностями и умело их обходит, настраивая читателя на поиск «синтетического», «срединного» пути. В этом диссертанту помогает хорошее знание литературы по теме, уместное цитирование и критический подход к существующим взглядам на историю вопроса.

Качественно проработанный историографический компонент исследования, безусловно, является его отличительной положительной особенностью. Причем речь идет о трудах не только литературоведов, но и представителей других гуманитарных дисциплин (философов, антропологов, культурологов и т.д.), изучавших и изучающих феномен традиции. О.Н. Складов соотносит «традиционализм» с понятиями «консерватизм», «пассеизм», «синкретизм» и др., выделяет различные особенности данного типа художественного сознания: онтологические, аксиологические, гносеологические, поэтологические и пр.

Вторая глава первой части посвящена собственно «новому традиционализму», выросшему из предшествующего периода и вступившему во взаимодействие с неклассической художественностью. Изменения в искусстве XIX-XX вв. связываются с рождением индивидуально-творческого начала, креативизма, поэтики художественной модальности. Поначалу пост-традиционалистское движение находило равновесие, образовав классику XIX столетия, однако к началу XX в. сформировались различные типы творческого сознания, по-разному относившиеся к традиции. Во-первых, отрицание традиции способствовало утверждению «дивергентного» («уединенного») типа сознания в русле авангардизма. Во-вторых, актуализировались неонормативистские тенденции, проявившие себя в социалистическом реализме. В-третьих, сохранялась «проклассическая» направленность, представляющая собой попытку продолжить домодернистскую линию в литературе. Наконец, возник «конвергентный» (неотрадиционалистский) тип

сознания, «усвоивший уроки модернизма, но не пошедший до конца по пути авангардистского “раскрепощения” и не свернувший в русло литературного реставрационизма и нормативизма, а проявивший новый, сознательный и свободный интерес к классическим универсалиям и ценностям традиции» (С. 144-145).

В определении неотрадиционализма диссертант опирается, прежде всего, на идеи В.И. Тюпы, а также на работы Т.С. Элиота, Г.Г. Гадамера, М.М. Бахтина и др. Это явление в первую очередь соотносится с постсимволистским периодом русской литературы (с 1910-1920-ми гг.), хотя в целом О.Н. Складов распространяет его на весь XX век. С данным феноменом связываются творческие концепции и произведения Вяч. Иванова, О. Мандельштама, А. Платонова, М. Булгакова, А. Ахматовой, Н. Гумилева, Б. Пастернака, М. Цветаевой, Е. Замятина, И. Бродского, О. Седаковой и др. Вслед за В.И. Тюпой, соискатель ставит неотрадиционализм в один ряд с понятиями «конвергентного сознания» и «дискурса ответственности» (с. 225). В дальнейшем называются следующие философско-эстетические особенности изучаемого явления: «онтологизм мировосприятия, презумпция благой осмысленности бытия, утверждение объективно-сверхличной природы высших ценностей, аксиологически мотивированная традициентричность, пафос ответственности и причастности всеобщему, логоцентричность и центростремительность мышления, солидаристское (конвергентное, “соборное”) понимание творчества, императив “служения” сверхличному и всеобщему» (с. 480-481).

Вторая часть диссертации – «Неотрадиционализм в философско-эстетическом сознании и художественном творчестве русских писателей XX века» – состоит преимущественно из разборов конкретных произведений, призванных продемонстрировать эффективность разработанного терминологического аппарата, его адекватность соответствующему литературному материалу. В первой главе этой части рассматривается «ядро» неотрадиционалистского поля – наследие первой половины XX в.: творческий путь и философско-эстетические воззрения Вяч. Иванова, период «Камня» в художественных исканиях О. Мандельштама; анализируются два стихотворения

В. Ходасевича, два А. Ахматовой, одно М. Цветаевой, философская проза Л. Гинзбург. На первый план в данных разборах, выполненных на очень высоком уровне, выходят «онтологическая проблематика», «преодоление хаоса и небытия» через музыкальные мотивы, соотношение «будничного и таинственного», «пушкинская парадигма» и «символистская теургия», связь природы и искусства «перед лицом универсума», «петербургский топос как пространство истории и культуры», «интертекстуальность» и т.д. Во второй главе О.Н. Склярков доказывает свою гипотезу о продолжении неотрадиционалистских тенденций во второй половине XX в., в частности в творчестве И. Бродского и Б. Кенжеева. И вновь исследователь прибегает к своеобразным case studies, анализируя одно стихотворение и один сборник указанных поэтов.

В итоге неотрадиционализм предстает в двух ипостасях: как совокупность «общих аксиологических и философско-эстетических ориентаций писателя (выраженных более или менее декларативно и манифестарно)» и как «творческий принцип, обуславливающий художественные стратегии: в частности, в мотивике и образной символике текстов, в предпочтениях той иной “картины мира”, в расстановке ценностных акцентов в изображенном мире, в архитектонике произведения, в специфике субъектности, в стилистических стратегиях (например, в характере интертекстуальности) и, наконец, в коммуникативно-риторических (дискурсных) стратегиях письма» (с. 483). Особенности репрезентации неотрадиционализма называются «тяготение к освященным традицией универсалиям, символам и архетипам (стилистическим, образным, мотивным, сюжетным, тематическим), к универсальным идеям и представлениям, которые, однако, не просто дублируют и транслируют уже известные схемы, не просто повторяют известное “каноническое” миропонимание, но как бы заново открывают, эвристически прокладывают (новые) пути, проекции из нового (современного, исторического) в вечное и из вечного – в историческое и современное; из неповторимой экзистенциальной и исторической ситуации автора/героя к вневременному и непреходящему ценностному универсуму» (с. 482-483).

На протяжении всего исследования О.Н. Склярлов стремится дать всестороннее, исчерпывающее описание изучаемого объекта, и это стремление, безусловно, вызывает уважение и производит положительное впечатление. На наш взгляд, большое значение имеет авторская интенция к реабилитации традиционалистских творческих стратегий, избавлению их от негативных коннотаций.

Однако по ходу прочтения работы возникают и некоторые вопросы.

Очень трудно говорить о каком-либо феномене, когда не вполне очерчены его границы, недостаточно ясно определен круг источников, по которым можно судить о данном явлении. О.Н. Склярлов пишет: «Поскольку неотрадиционализм – не литературное направление, а вектор исканий, интенция сознания, присутствующая в разной степени у представителей разных школ, то составление таких списков представляется не вполне целесообразным» (с. 23). Но ведь задача диссертации заключается в том, чтобы прояснить для научного сообщества пределы распространения объекта изучения. Пусть это будет полевой принцип, где будут намечены центр и периферия, пусть это будет «рабочий» список персоналий и текстов, – иначе на ум приходит слишком большое количество разнообразных имен и произведений (даже из классической литературы XIX в.). В связи с этим возникает сразу несколько вопросов:

1) *Как производился отбор материала для анализа и чем определялась логика его привлечения в тех или иных разделах работы? Почему основной корпус анализируемого материала составляют стихотворные тексты (за исключением философской прозы Л. Гинзбург)? Какие можно привести примеры художественных эпических текстов, манифестирующих неотрадиционалистские тенденции?*

2) Обращает на себя внимание тот факт, что авангарду и соцреализму О.Н. Склярлов посвящает отдельные параграфы, а «проклассическим» тенденциям нет. Последние как будто теряются в контексте дальнейших рассуждений о «срединной» линии в русской словесности. Рассматривая понятия «неоклассицизм», «неореализм», «метареализм», «постреализм»,

«неоакмеизм» и др., фигурирующие в отечественном литературоведении, диссертант встраивает их в неотрадиционалистский дискурс. Поэтому остается не до конца ясным, как соотносятся «проклассическая» линия и новый традиционализм. *Можно ли утверждать, что И. Бунин, А. Куприн, другие авторы-«знаньевцы» (например, Л. Андреев), представители военной и «деревенской» прозы, «тихой лирики» 1960-1980-х гг. ориентировались на «золотой век» и/или стилевые каноны реалистического письма XIX в., вовсе не учитывая и не используя художественных открытий модернизма?* На наш взгляд, «синтетические» тенденции, вполне соотносимые с неотрадиционализмом в том значении, в каком его понимает О.Н. Складов, можно обнаружить в «Господине из Сан-Франциско» И. Бунина, «Дневнике Сатаны» Л. Андреева, «Прощании с Матерой» В. Распутина, «Белом пароходе» Ч. Айтматова и в произведениях других писателей «проклассической» направленности, в том числе рубежа XX-XXI вв. (романах Л. Улицкой, «Аристократии» Б. Акунина).

3) *Можно ли увидеть неотрадиционалистские тенденции в зарубежной литературе (кроме Т.С. Элиота)? Можно ли соотнести с ними, например, латиноамериканский «магический реализм», произведения Э. Хемингуэя?* В этом случае, возможно, пришлось бы оспаривать релевантность эллинико-христианского компонента. Тем более что в анализах стихотворений диссертант упоминает (правда, в единичных случаях) и ветхозаветные, и восточные («Тибетская книга мертвых») мотивы. Примечательно, что понятие неотрадиционализма в работах сторонников данной теории обычно возникает на фоне рассуждений об общем движении всемирной литературы, но зачастую создается впечатление (из-за круга анализируемых источников), что речь идет о некоем специфическом российском явлении.

4) *Имеют ли место неотрадиционалистские тенденции в других видах искусства?* Конечно, сразу же всплывают в памяти философско-эстетические поиски А. Скребины, Н. Рериха.

В числе технических недочетов можно отметить наличие в диссертации дословных и смысловых повторов (отдельных фраз, положений,

формулировок), главным образом – в очень объемном введении и в первой, теоретической, части. Тем не менее в целом работа отличается высоким уровнем изложения материала, выразительностью и ясностью стиля, в полной мере отвечающего требованиям к исследованиям подобного рода.

Однако эти вопросы и замечания в большинстве своем носят дискуссионный характер и не снижают общего позитивного впечатления от исследования. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что диссертация «Неотрадиционализм в русской литературе XX века: философско-эстетические интенции и художественные стратегии» соответствует п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней» и является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение. Это позволяет нам рекомендовать диссертационному совету присудить Олегу Николаевичу Скрылову ученую степень доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

02.02.2015

*доктор филологических наук, доцент,
профессор Вологодского государственного университета
Красильников Роман Леонидович*

*Рабочий адрес: 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15,
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»,
кафедра теории, истории культуры и этнологии*

Рабочий телефон: (8172)729930

Электронный адрес: krasilnikov.rl@gmail.com